

Юлия ПОДЛУБНОВА

50 И 50

Свободный стих Дмитрия Кузьмина: Сборник статей / под ред. С. Львовского и И. Кукулина. – М.: Sapere Aude, 2018. – 88 с.

Приношение Илье Кукулину: сборник Стихотворений / сост. Н. В. Санникова. – М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2019. – 128 с.

Два юбилейных сборника, вышедших практически один за другим, посвящены двум знаковым фигурам современной литературы, сформировавшим значительную часть ее ландшафта и определяющим развитие существенного сегмента русскоязычной поэзии. Фигурам, если говорить о поливариативной функциональности современного литератора, сопоставимым; парадигматически, выразимся так, близким; и, наконец, ровесникам. Так, в декабре 2018 года исполнилось 50 лет поэту, переводчику и литературтрегеру Дмитрию Кузьмину, в январе 2019 – ровно столько же литературоведу, литературному критику и поэту Илье Кукулину. Сборники – это спонтанный дружеский обмен подарками и в то же время легитимация некоторых статусов в пространстве культуры.

В этом смысле имеет значение, что сборник к юбилею Дмитрия Кузьмина состоит из статей, посвященных его поэзии, т.е. дает некоторое – отнюдь не исчерпывающее – представление о Кузьмине-поэте, кстати, не таком очевидном (пишут о нем нечасто), зачастую теряющемся где-то в «длинном перечне его профессиональных идентичностей». «Поэт, филолог, критик, переводчик, издатель, редактор, социально-политический активист» – Станислав Львовский и Илья Кукулин среди позиций выбирают то, что обеспечивает алиби всем другим литературным и культурным функциям юбиляра.

В фокусе внимания авторов шести статей, вошедших в издание, оказывается как книга «Хорошо быть живым» (2008), так и тексты последнего времени. Исследователи поэзии Кузьмина неизменно отсылают к практикам американских объективистов, отмечают умение пользоваться «стоп-кадром» (Нина Барковская), фиксацию существования «здесь и сейчас» среди «повседневности в ее обыкновенно негромких красках», при том не отменяющую наличие лирического субъекта и в принципе общий антропоцентризм сознания говорящего (Виталий Лехциер). Это делается не в обход русскоязычной поэзии: тот же Виталий Лехциер проводит убедительные параллели между поэтикой Кузьмина и свободным стихом Ходасевича, а Стэфани Сэндлер (единственный англоязычный автор сборника) символически значимо вспоминает проект «Стихи вживую» на портале OpenSpase и чтение Кузьминым стихотворения Ольги Седаковой «Ты знаешь, я так тебя люблю...». Что-то подобное мог бы написать сам Кузьмин, однако существенно расширив топографику желания и внеся элементы освобожденной чувственности, ибо любовь как ключевой опыт в поэзии Кузьмина нередко аранжируется эротикой и сопровождается обращением к гей-тематике (о чем также пишет Сэндлер). Илья Кукулин подчеркивает: «Для Дмитрия Кузьмина важнее всего осознавать удовольствие <...>, но мало кто артикулирует так ясно стремление не к крайним, разрушительным формам наслаждения, а к пониманию удовольствия (и умения его осмыслить) как одной из важнейших основ человеческого достоинства».

Свобода и достоинство находятся также в центре политической лирики Кузьмина, о которой пишут авторы статей. В подобном контексте «свободный стих», заявленный в заглавии книги, – не только поэтическая форма, которую убедительно исследует Юрий Орлицкий, анализируя в том числе элементы гетероморфного стиха у Кузьмина, но то, что явным образом манифестирует и постулирует ценность внутренней свободы человека и внешних ее проявлений.

«Время немилосердно, потомки неблагодарны, но нужно же что-то делать со всем этим, безо всякой иронии, без сожалений. Юность коротка, но поэзия останется, что бы ни случилось», – резюмирует Наталия Санникова. И в качестве коды: «Я благодарю Дмитрия Кузьмина, поэта и человека, за то, что он написал и еще напишет».

Благодарность – цементирующая эмоция второго сборника, озаглавленного «Приношение Илье Кукулину» и подготовленного той же Наталией Санниковой при содействии Марии Майофис и Александра Маниченко. В сборник вошли тексты 62 авторов, представляющих широкий спектр современной поэзии: Алексей Александров, Полина Барскова, Елена Баянгулова, Василий Бородин, Мария Ботева, Оксана Васякина, Янина Вишневская, Дмитрий Воденников, Дина Гатина, Анна Глазова, Линор Горалик, Юрий Гуголев, Данила Давыдов, Ирина Ермакова и далее по оглавлению, т. е. тех, кто сам некогда попал в поле зрения критика и литературоведа, с кем Кукулин связывает определенные тенденции в развитии русскоязычной поэзии. Это авторы разных поколений, разных локаций, разных эстетических предпочтений.

Не случайно тексты, посвященные и подаренные Кукулину, имеют подчас отдаленные друг от друга датировки – к примеру, сборник открывает стихотворение Михаила Айзенберга 1986 года «Ты послушай вот, что тебе скажу...», написанное, как понимаю, вовсе не для юбиляра, но теперь уже прочно связанное с ним, когда-то выделившим и отметившим этот текст. Хронология «Приношения» не просто указывает на естественный интерес литературоведа к истории поэзии, но и на продолжительность его литературно-критической деятельности и общего пребывания в пространстве литературы. Из сопровождающего стихотворение Айзенберга поздравления: «Вот Вам и 50, а когда-то Вы были совсем мальчик, вчерашний школьник и приходили в гости спрашивать про “важное”. Теперь спрашивают у Вас, и это справедливо...» Здесь же, в сборнике, Николай Звягинцев вспоминает приглашение в гости в сентябре 1991 года, Александр Левин – литературные вечера 1990-х, Дмитрий Строцев – рецензию 1997 года в «Литературной газете», Дмитрий Кузьмин – полностью предоставленное самому себе младшее литературное поколение 1990-х, которое в лице Кукулина получило первого профессионального критика.

Общая целостность «Приношения», наполненного разнообразными поэтическими стратегиями и практиками, обеспечивается массивом поздравлений. Именно здесь создается портрет юбиляра, включающий в себя взрослость и серьезность (Евгения Лавут), основательность (Сергей Круглов), честность, поэтичность и даже романтичность и работоспособность (Владимир Друк), беспредельную человеческую и научную щедрость (Юрий Левинг), смелость взгляда, глубину понимания, пронизательность и неутомимость сотрудничества, точность высказывания и неожиданность трактовки (Юрий Гуголев), искренность, доброту, тактичность, терпение и желание помочь (Екатерина Симонова) и т. д. Среди прочего, Кукулин характеризуется как отличный поэт и добрый человек (Денис Ларионов), чуткий и глубокий аналитик (Евгения Суслова), несравненный труженик культуры (Елена Фанайлова), символический хранитель территории филологического уюта (Олег Пашенко). «Для Ильи филология близка к этике» – по-своему резюмирует отмечаемое многими сочетание эрудиции и человечности Александр Уланов. Конечно, панегирики – неотъемлемая часть ритуальной культуры юбилеев, но, хотела бы заметить, что, исходя из опыта общения, юбиляр именно таков, каким предстает в коллективном поздравлении.

В этом смысле сборники, очевидно рифмующиеся в литературном пространстве, специфическим образом противостоят друг другу: выводя на первый план преимущественно строгий разговор о стихе, но не личности Кузьмина и, наоборот, портретируя Кукулина.

Несмотря на то, что в сборниках ошутима принадлежность авторов к широкому, но довольно герметичному сообществу с собственной поэтической структурой и иерархией, все-таки они о том, как литературный быт становится литературным фактом, а культура юбилеев по-прежнему обладает мобилизационной функцией.